

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ (на материале исследований белорусской семьи)

Рассматриваются основные тенденции развития института семьи и брака в Республике Беларусь в контексте процессов глобализации и перехода к постматериалистическим ценностям. На основе эмпирического материала выявляется характер основных ценностей, лежащих в основе семейно-брачных отношений и определяющих их состояние на современном этапе.

Семья – важнейший социальный институт, в рамках которого общество воспроизводит себя, и в то же время социально-психологическая и моральная микросреда, где осуществляется первичная социализация человека, где происходит (или не происходит) адаптация людей к новым условиям жизни [15, с. 81]. Семья призвана играть исключительную роль в жизни общества, его стабилизации, преодолении социальной напряженности, утверждении нравственных устоев в обществе, социализации детей, развитии культуры и экономики. Однако потенциал семьи реализуется неэффективно.

По оценкам специалистов, институт семьи и брака на современном этапе переживает кризис. Это выражается, прежде всего, в нарастании негативных тенденций в сфере брачно-семейных отношений: падении рождаемости, низкой устойчивости брачно-семейных отношений, росте числа разводов, серьезных проблемах в области воспитания детей, росте числа социальных сирот, увеличении доли внебрачных детей и др.

В развитых странах Европы заметные изменения в функционировании института семьи и брака, связанные с уменьшением численности браков, падением рождаемости, ростом числа незарегистрированных браков, отказом от рождения детей начинаются с 1960-х гг., в других странах Европы с конца 1980 – начала 1990-х гг. Анализ сложившейся демографической ситуации и состояния семейно-брачных отношений нашли отражение в работах А.Антонова [2], А.Вишневого [3], А.Починок [10], С.Голод [4]. Устойчивый характер изменений брачного поведения заставил ученых заговорить о “втором демографическом переходе” в Европе. Первыми эту теорию предложили в середине 1980-х гг. Дирк ван де Каа и Рон Лестиг, указав, что характерные черты переходного процесса – сокращение плодовитости и брачности, распространение гражданского брака и рост нестабильности союзов [18]. Важнейшей предпосылкой указанных трансформаций, по мнению авторов теории, являются изменения индивидуальных ценностных ориентаций в направлении постматериализма.

Согласно теории Инглхарта о постмодернизации существует связь между экономическими условиями, ценностями и поведением людей. С достижением определенной стадии безопасности и материального благосостояния в обществе проявляется тенденция смещения субъективных ценностных ориентаций в постматериалистическом направлении за счет принятия ценностей самовыражения и личной автономии. Доминирование постматериалистических ценностей ведет к снижению рождаемости и росту нестабильности союзов [17].

Демографическая ситуация, сложившаяся в Беларуси, динамика браков и разводов, рост числа внебрачных детей свидетельствуют о развитии в Беларуси второго демографического перехода и выдвигают на первый план постматериалистических ценностей, что несколько не соответствует уровню благосостояния нашего общества. В связи с этим требует изучения характер культурных ценностей, лежащих в основе семейно-брачного поведения современных белорусов.

В первую очередь важно выяснить отношение к семье как культурной ценности в нашем обществе. Данные социологических исследований показывают, что семья выступает одним из основных жизненных приоритетов белорусов. Семейная жизнь во всех ее формах остается в сознании большинства естественным образом жизни. Общественное мнение широко поддерживает важность для обоих полов наличия супружеских уз, считая, что брак или по крайней мере длительные отношения – это необходимое условие для счастья [15, с. 106]. Высокая оценка значимости семьи характерна для нашего общества и сохраняется в различные временные периоды.

В то же время можно отметить, что отдельные стороны семейной жизни оцениваются по-разному. В первую очередь подобные изменения коснулись традиционного, юридически оформленного брака. Характерной чертой формирования семьи в течение последнего времени был рост числа незарегистрируемых браков, который сопровождался растущим одобрением такого способа совместного проживания. Юридически оформленный брак уже давно не рассматривается как основная форма интимных отношений в нашем обществе. Согласно данным исследования, проведенного среди студенческой молодежи г. Минска в 1996 г., 73,8% опрошенных в разной степени считали, что юридически оформленный брак не является основной формой интимных отношений и 35,6% в той или иной степени согласились с утверждением, что юридический брак – это устаревшая форма отношений между полами (18,3% полностью согласны).

Распространение незарегистрированных браков сказывается на демографических показателях. Выявление репродуктивных установок молодых белорусов до 30 лет, относящихся к различным категориям брачного состояния, показало, что величина репродуктивных установок на желаемое число детей составляла: среди состоящих в зарегистрированном браке – 2,3, состоящих в гражданском браке – 2,2, разведенных – 2,1, одиноких – 1,7. Величина репродуктивных установок на ожидаемое число детей составляла: среди состоящих в зарегистрированном браке – 1,7; состоящих в гражданском браке – 1,4, разведенных – 1,2; одиноких – 1,0. Коэффициент потенциальной реализации потребности в детях значительно выше в семьях, где брак зарегистрирован официально [8, с. 54].

В то же время в брачно-семейных ориентациях молодого поколения уже просматривается тенденция, которая заключается в том, что девушки готовы создавать неполные семьи и воспитывать детей вне брака, без участия отца ребенка [5, с. 133].

Помимо брака без юридического оформления, также получают распространение так называемые нетрадиционные формы брака: в частности бездетный брак, т.е. сознательный отказ от рождения детей, 34,2% опрошенных в 1996 г. студентов имели знакомых, придерживающихся такой формы; открытый брак, где допускается супружеская неверность по обоюдному согласию (28,2%); раздельное проживание (25,6%); коммуны (6%); обмен партнерами между брачными парами (4,3%). Подобная тенденция характерна не только для Беларуси, но и для других европейских стран. В Западной Европе и Америке эти изменения начались гораздо раньше, и связаны они были с сексуальной революцией 60-х гг. XX века. Попытка разнообразить сексуальную жизнь супругов, дать им возможность найти счастье в личной жизни, сохранив при этом семью, привела к возникновению разнообразных форм брака. Падение “железного” занавеса в 90-х гг. прошлого века способствовало проникновению этих установок и в нашу культуру [7].

О господствующих в брачно-семейных отношениях культурных ценностях свидетельствуют и мотивы заключения брака. Данные социологических опросов семей на территории Республики Беларусь свидетельствуют, что браки заключаются в основном не по расчету (этот мотив не выбирался в качестве доминирующего), а по любви. Для подавляющего большинства респондентов (86,6%) ведущим мотивом вступления в брак является любовь. Наряду с любовью при заключении брака 18,7% белорусов отдают дань белорусским традициям, которые признают семью важнейшей ценностью [6, с. 12–13].

Это говорит о том, что в супружеских отношениях большую роль играют духовные и нравственно-психологические начала. В качестве наиболее значимых условий счастливого брака для белорусов выступают эмоциональные условия, отражающие важность межличностных отношений супругов и создающие высокое качество взаимоотношений в браке (взаимное уважение, взаимное понимание, готовность обсуждать вместе сложные проблемы, верность) [15, с. 86]. Любовь как общечеловеческая ценность возникает из эмоционально-психологической потребности людей в единении, взаимопомощи, сердечной теплоте, взаимответственности.

Казалось бы, что установка на любовь при создании семейного союза должна сделать его более счастливым, а следовательно, и успешным, но данные статистики разводов свидетельствуют об обратном.

Возможно, ответ кроется в самом феномене любви, а вернее, в особенностях ее понимания и переживания современным человеком. Об этом писал еще Э.Фромм в известной работе “Искусство любить”. По мнению Фромма, для большинства людей проблема любви состоит либо в том, чтобы быть любимым, либо в том, чтобы найти

достойный объект любви, но при этом упускается из виду их собственная способность любить. К любви относятся как к тому, что не требует обучения. Считается, что нет ничего легче, чем любить, но любовь, утверждает Фромм, – это искусство, которым нужно овладевать. Способность любить предполагает заботу о любимом человеке, ответственность за него, уважение и осознание уникальности его личности, заинтересованность в нем, желание познать его [16]. Все эти проявления любви требуют от человека личностной зрелости. Мало кто считает, что любви надо учиться, и когда в браке, заключенном по любви, отношения не складываются, супруги склонны думать, что проблема кроется в партнере. Либо он оказался недостаточно хорош, либо любит не так, как надо. Отсюда вытекает и решение проблемы: сменить партнера. Социологические исследования показывают, что молодожены, чье становление пришлось на постперестроечные годы, в своих представлениях о нормальной семье на первое место ставят любящего супруга, демонстрируя повышенную требовательность к будущему избраннику. В исследовании 1983 г., проведенном в Москве, результаты были противоположными, среди мотивов вступления в брак на первом месте оказалось “стремление проявить свою заботу и любовь к близкому человеку”. Эти различия, помимо специфики используемых в исследованиях методик, могут быть связаны и с изменениями ценностных ориентиров нового поколения молодежи, с усилением потребительской мотивации, когда акцент в отношениях переносится с проявления собственной любви и понимания на получение их от партнера [12, с. 86–87]. Эти выводы созвучны результатам исследований иерархии ценностных ориентаций белорусских юношей и девушек, у которых ценность “счастливая семейная жизнь” занимает достаточно высокий ранг, а “счастье и благосостояние других” находится на самой нижней позиции [5, с. 85]. В целом исследователи отмечают направленность молодых людей на ценности индивидуализма.

Для современного человека неизмеримо возрастает значение нравственных, психологических, мировоззренческих и других личностных факторов. Можно предположить, что когда эмоциональные аспекты взаимоотношений партнеров выдвигаются на первое место, брак становится уязвимым.

Источником семейной нестабильности могут стать несогласованность представлений об образах идеального мужа и идеальной жены у юношей и девушек как будущих супругов, которую выявляют исследования. Юноши как будущие мужья сориентированы на деловую активность во благо семьи за ее пределами, а девушки ждут от них эмоционального соучастия (эмоциональная составляющая занимает высшую позицию в идеале мужа у девушек). Также не согласованы индивидуально-психологические составляющие семейных ценностей у юношей и девушек: юноши в своей будущей семье надеются сохранить личную автономию, а девушки – обрести духовное и психологическое единство. Существенно расходятся их взгляды на лидерство в семье и на право распоряжения семейным бюджетом. В представлениях девушек муж, хотя и остается главным добытчиком, роли главы семьи не играет, управляется и направляется семья женой. Со стороны мужей (юношей) возможна недооценка желания жен реализовать себя в социальной сфере [5, с. 99–102]. Нереализованные ожидания юношей и девушек относительно поведения супругов в своих будущих семьях могут явиться источником семейных конфликтов и неудовлетворенности браком.

Поэтому необходимо создавать систему воспитания будущего семьянина, формировать у молодежи представления о культурных ценностях, о роли мужчины и женщины в семье, гармонизировать брачно-семейные ориентации молодежи, информировать о возможных трудностях семейной жизни, воспитывать чувство ответственности за семью.

Трансформация семейных отношений происходит на фоне изменения гендерных идеалов, но в сознании юношей и девушек эти изменения отражаются по-разному, что также может осложнять брачные отношения. Юноши в оценках образов идеальных мужчин и женщин в большей степени следуют традиционным представлениям о мужественности и женственности. Девушки, создавая образ идеальной женщины, в значительном объеме включают качества, традиционно используемые для описания мужественности (социальный статус, интеллект и др.) [5, с. 133]. Анализ иерархии ценностных ориентаций юношей и девушек не выявляет принципиальных различий. Исследователи делают вывод о том, что базовые принципы социализации мальчиков и девочек уже не учитывают в полной мере традиционных социокультурных стереотипов о

том, что социально должно для мужчин и для женщин. Как следствие, у девушек меняются представления о женском счастье, которое уже не строится по схеме “семья – муж – ребенок” [5, с. 84–85].

Изменения коснулись не только требований, предъявляемых к семейной жизни, но также и мотивов рождения детей. Дети продолжают оставаться ценностью, большинство людей считают, что дети – важное условие счастливого брака, и наличие их рассматривается как необходимый компонент для самореализации и женщины, и мужчины [15, с. 105]. В то же время готовность быть родителями у молодежи в значительной мере определяется уровнем материальной обеспеченности [5, с. 116].

Также меняется соотношение значимости экономических, социальных и психологических мотивов рождения детей, что влияет на интенсивность побуждений к их рождению. Постепенно ослабевают экономические и социальные мотивы, обеспечивающие рождение нескольких детей в семье, а на первый план выходят психологические мотивы, такие как желание проявлять заботу о ребенке, эмоционально обогащаться в результате общения с детьми, продолжить себя в детях. Психологические мотивы не побуждают родителей иметь большое количество детей [13, с. 381].

Процесс индивидуализации сказался на изменении прав и обязанностей родителей по отношению к детям. Согласно исследованиям, большинство по-прежнему считает, что дети должны безоговорочно любить и уважать своих родителей, тогда как только половина опрошенных согласна с тем, что и родители должны безоговорочно отдавать все лучшее детям, тем самым сознательно ограничивая собственные права на личное благополучие, самовыражение [15, с. 104].

Изменилось также отношение к разводам. Наряду с тем, что упростилась процедура их осуществления, выросло оправдание разводов в общественном мнении. Да и значимость влияния ближайшего социального окружения (соседей, друзей), за исключением родственников, на современную, особенно городскую, семью снизилась. Неоднозначное отношение к разводам и среди исследователей семейной жизни. Некоторые в духе постматериалистических ценностей склонны рассматривать массовые разводы не как кризис института семьи, а как его обновление [1].

В то же время нестабильность брака и рост числа разводов не способствуют улучшению демографической ситуации. По статистике наибольшее количество разводов у женщин в нашей республике приходится на активный детородный период 25–34 года [14]. Неблагоприятная семейная атмосфера, предшествующая разводу, не позволяет им в полной мере реализовать свои репродуктивные установки. У разведенных же женщин, как было сказано выше, эти установки снижены. После развода женщина не сразу вступает в повторный брак. Средний возраст, в котором это происходит, для женщин составляет 37,4 года. К этому времени ее детородная активность существенно снижается. Помимо этого, женщины в отличие от мужчин, имеют меньше шансов устроить свою личную жизнь в повторном браке.

Высокий уровень разводов в обществе влияет даже на вполне благополучные семьи. Во многих из них супруги осознают потенциальную возможность развода и считают, что им лучше ограничиться одним ребенком или строить свои отношения как временные.

Следует также отметить, что основная доля разводов приходится на браки без детей или с одним ребенком (87%). В категорию с двумя и более детьми попадает только 13% распадающихся браков [14]. Увеличение размера и усложнение структуры семьи делают ее более стабильной за счет внутрисемейных связей.

Приведенные данные показывают, что изменения репродуктивного поведения, устойчивость семейно-брачных отношений во многом обусловлены лежащими в их основе культурными ценностями, которые имеют постматериалистический характер. Им присуща ориентация не столько на брачный статус, сколько на качество жизни в браке, причем акцент делается на психологических аспектах и эмоциональном удовлетворении индивида браком. Особое значение придается экономической независимости и наличию жилищных условий. Возрастает стремление людей к автономии, самореализации, индивидуальному благосостоянию, усиливаются потребительские ориентации. Следование этим ценностям неизбежно изменяет характер семейно-брачных отношений.

Можно предположить, что распространение постматериалистических ценностей вызвано не столько улучшением благосостояния, сколько повышением уровня притязаний, изменением стандартов благополучной жизни. Вследствие процессов

глобализации происходит проникновение новых, западных стандартов в культуру белорусского общества. Носителем культурных ценностей постматериализма является преимущественно молодое поколение, выступающее социальной базой для изменения семейных отношений.

1. *Аронс, К.* Развод: крах или новая жизнь? / К.Аронс. – М.: Наука, 1995. – 95 с.
2. *Антонов, А.И.* Судьба семьи в России XXI века / А.И.Антонов, С.А.Сорокин. – М.: Наука, 2002. – 185 с.
3. *Вишневский, А.Г.* Автономна ли демографическая ситуация в Российской Федерации? / А.Г.Вишневский // Модернизация экономики России. Итоги и перспективы. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С. 15–23.
4. *Голод, С.И.* Семья и брак: историко-социологический анализ / С.И.Голод – СПб.: Наука, 1998. – 215 с.
5. *Девярых, С.Ю.* Семейные ценности и родительские ориентации юношей и девушек: анализ гендерных различий / С.Ю.Девярых – Мн.: РИВШ, 2007. – 135 с.
6. *Калачева, И.И.* Семья в современном белорусском обществе: реалии и перспективы развития / И.И.Калачева. – Мн.: РИВШ, 2008. – 80 с.
7. *Кирьянова, О.Г.* Кризис американской семьи / О.Г.Кирьянова – Мн.: Наука и техника, 1986. – 105 с.
8. *Матусевич, В.И.* Организационно-правовое регулирование в сфере семьи, материнства и детства как важнейшее направление формирования системы демографической безопасности / В.И.Матусевич // Здоровая семья – здоровое поколение: аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2001. – № 13 (144). – С. 54–55.
9. *Митрикас, А.А.* Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы / А.А.Митрикас // Социологические исследования. – 2004. – № 5. – С. 65–73.
10. *Починок, А.П.* Демографическая ситуация в Российской Федерации / А.П.Починок // Модернизация экономики России. Итоги и перспективы. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С. 31–38.
11. *Романюк, А.И.* Демографическое будущее развитых обществ: между детерминизмом и свободой выбора / А.И.Романюк // Социологические исследования. – 1999. – № 3. – С. 45–53.
12. *Солодников, В.В.* Социология социально дезадаптированной семьи / В.В.Солодников. – СПб.: Директ, 2007. – 384 с.
13. *Социология семьи: учебник* / под ред. проф. А.И.Антонова – М.: ИНФРА, 2007. – 640 с.
14. *Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2007.* – Мн.: Минстат Республики Беларусь, 2007. – 315 с.
15. *Титаренко, Л.Г.* Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект / Л.Г.Титаренко. – Мн.: БГУ, 2004. — 205 с.
16. *Фромм, Э.* Искусство любви / Э.Фромм. – Мн.: Наука и техника, 1990. – 175 с.
17. *Inglehart, R.* Changing Values, Economic Development and Political Change / R.Inglehart // International Social Science Journal. – 1995. – № 145. – P. 379–405.
18. *Van de Kaa, D.J.* Europe's Second Demographic Transition/ D.J.Van de Kaa // Population Bulletin. – 1987. – № 1. – P. 17–62.

